

АРОН ХА-КОДЕШ В ДЕКОРАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПАМЯТНИКОВ ЕВРЕЙСКОГО ИСКУССТВА ИЗ КОЛЛЕКЦИИ МИДУ

В МИДУ хранятся, экспонируются, исследуются, реставрируются памятники духовной культуры многих народов.

В уникальной коллекции произведений еврейского церемониального искусства МИДУ значительное количество экспонатов имеет в декоративном пространстве символическое изображение арон ха-кодеш, т.е. Священный ковчег. Согласно книге Исход, (как и скиния, ее утварь и священнические одеяния) был изготовлен по точным указаниям Всевышнего, данным Моисею (25:9–28:43), из дерева шитим (акация?), “обит внутри и снаружи чистым золотом”, и по верхнему его краю “золотой венец”. Из этого же дерева были сделаны обитые золотом шести для переноски Ковчега Завета. На золотой крышке (каппорет) Ковчега Завета помещались золотые чеканные херувимы с обращенными друг к другу лицами и с “простертыми вверх крыльями, покрывающими каппорет”, как бы охраняя Ковчег Завета и находящиеся в нем скрижали. Наиболее ярким выражением святости Ковчега Завета служило обещание Бога Моисею являться “в облаке над каппорет” (Лев.16:2) и “открываться там и говорить поверх каппорет между двумя херувимами, которые над ковчегом свидетельства” (25:22). Смотреть на Ковчег Завета или прикасаться к нему считалось опасным для жизни (Чис. 4:15; II Сам. 6:6–7 и др.). Из Града Давида он был перенесен в Храм, построенный Соломоном, который велел вырезать из масличного дерева и покрыть золотом херувимов высотой в десять локтей (ок. 5 м). Пятиметровые крылья херувимов “простирались над местом Ковчега” (I Ц.6:23–28;8:6–7). Легенды о судьбе Ковчега Завета начали, видимо, слагаться уже во II в. до н.э. Согласно одной из них, Ковчег Завета был спрятан в пещере на горе Нево (II Макк. 2:5); аггадические источники утверждают, что он сокрыт “на месте” под эвен штия (так называемый камень мироздания) в Святая святых или под полом Дровяной палаты Храма. Во Втором храме Ковчега Завета не было, хотя связанный с ним ритуал воскурения фимиама в Святая святых в Йом-Кипшур продолжали соблюдать.¹

В интерьере синагог, появление которых исследователи относят к последним десятилетиям до разрушения Первого храма (586 до н.э.), самым важным элементом, символизирующим Ковчег Завета, является вместилище для свитков Торы. Это вместилище имело в древности либо форму ниши (например, изображение на монетах, которые чеканились в годы восстания Бар-Кохбы, ниша первоначальной синагоги в Дура-Европос, самой ранней из донныне известных: конца II — начала III веков нашей эры), либо выносного ларя, который помещали в такую нишу или ставили в интерьере. На ранних изображениях хорошо видны ячейки, в каждой из которых хранится в горизонтальном положении свиток. В Талмуде ларь для свитков Торы обычно называется тева, а ниша, в которую помещается такой ларь или непосредственно свитки — хехал (буквально — чертог; Тосеф., Мег. 3–5). В XII столетии уже существовали синагогальные ковчеги, имевшие форму шкафа, порой не примыкающего к стене; в верхнем ярусе хранили свитки, в нижнем — ритуальную утварь.

Художественное оформление синагогальных ковчегов обычно соответствовало стилю эпохи, было подвластно влиянию культур окружающих народов, а также включало элементы, характерные только для памятников еврейского искусства: тетраграмматон (имя Бога), библейские стихи, высказывания законоучителей Талмуда, изображения фасада Иерусалимского храма, скрижалей завета, меноры, короны, символических животных и птиц, воздетых в жесте благословения рук коханим и др. Особой роскошью декора отличаются ковчеги синагог в Праге XIV столетия, в Модене 1505 г. (Музей Ключи), Исфахане (три рядом прорезанные ниши в облицованной узорными изразцами стене, около 1550 г. Еврейский музей в Нью-Йорке), а также деревянных синагог Польши, Литвы, Германии XVI–XVIII столетий. Образцом оформления в стиле эпохи Ренессанса является двухъярусный ковчег с росписью из Урбино 1550 г. (Еврейский музей, Нью-Йорк). Ковчег в стиле барокко сефардской синагоги Амстердама 1675 года занимает почти всю ширину нефа. Идентичные ковчеги делали в синагогах Германии начала XVIII столетия, а затем и в синагогах Восточной Европы.

Синагогальный ковчег обычно размещается у стены, обращенной к Эрец-Исраэль, в Израиле — в сторону Иерусалима, в

Иерусалиме — к Храмовой горе. В большинстве современных синагог Ковчег находится на возвышении, с площадки перед ним коханим благословляют молящихся, а раввин или маггид произносит проповедь. Из всех, находящихся во время службы в синагоге, только им (а также несущему свиток Торы к биме для чтения) позволено при выполнении их обязанностей стоять спиной к Ковчегу.

В большинстве синагог Ковчег находился за завесой (парохет) в память о той, которая отделяла Святая святых от других частей скинии и Храма. Завесы из шелка и бархата, расшитые золотыми, серебряными и шелковыми нитями, одна из ярчайших страниц еврейского искусства. (Парохеты в собраниях Львовских музеев²).

Рис. 1. Торашилд (ДМ-7430) с изображением арон ха-кодеш.

Интереснейший образец представляет Торашилд коллекции МИДУ (ДМ-7430), с неординарным изображением арон ха-кодеш: золоченные скрижали завета с 10-ю заповедями на фоне парохета, стилизованного в виде ламбрекена, поле которого проработано в виде меха горностая, подобно царской мантии, занавес увит лавровыми ветками. Венчает ламбрекен корона (рис. 1³). Возможно, происходит из Одессы — фланкирующие скрижали львы идентичны изображению львов на короне свитка Торы с одесскими клеймами.⁴

Во многих синагогах принято зажигать перед священным Ковчегом вечную лампаду (неер-тамид), символизирующую как библейскую менору и духовное сияние, исходившее из Иерусалимского храма, так и свет, излучаемый Торой.

Среди традиционных украшений свитка Торы, безусловно, наиболее интенсивным напоминанием об арон ха-кодеш является форма и декор Торашилдов. (ДМ-7419) щит Торы из коллекции бывшего Всеукраинского музея еврейской культуры имени Менделя Мойхер Сфорима, декоративное пространство

содержит хранилище свитков, скрижали Завета, корону. Символический ряд, отражающий святая святых, ярчайшим образом представлен в форме и декоре Торашилда ДМ-7428 (экспозиция МИКУ, зал № 8), кувшин с плодами и цветами в центре в нише — стилизация тевы — хранилище свитков Торы, поскольку Тора — есть древо жизни, т.е. мудрость.

Варшавский Торашилд 1877 года (работа известного мастера Фридерика Ройвера), известный по многим каталогам, представленный в экспозиции музея, имеет интереснейший элемент в декоре: над символической тевой изображены херувимы в виде львов-праведников (ДМ-2073)⁵ (рис. 2).

Рис. 2. Варшавский Торашилд работы Фридерика Ройвера (ДМ- 2073).

Рис. 3. Торашилд с клеймами Германии (ДМ- 2085).

Впервые представляем Торашилд с клеймами Германии 1804–1815 годов (ДМ-2085) — на скрижали, изображенные в центре, сверху опускается лавровая гирлянда, окаймляющая скрижали с двух сторон, и символизирующая воздаяние им славы (рис. 3).

По выразительности, мастерству построения композиции среди памятников еврейского искусства не только в Украине, безусловно, выделяется щит Торы святого общества Лохвицы

(ДМ-2124). Работа одаренного мастера проанализирована в отдельной публикации⁶. В связи с представляемой темой следует обратить внимание на изображение Ковчега Завета и сюжет библейский, который отражен в декоре. Это редчайший случай, когда на церемониальном предмете воссоздана история из Первой Книги Самуила 6:12, свидетельствующая о перемещении Ковчега Завета “до пределов Вефсамиса” (рис. 4).

Своеобразием отличается изображение Ковчега Завета на одесском Торашилде (ДМ-2086) (рис. 5). Он обозначен скрижалями, над которыми вверху складки поднятого парохета (завеса арон ха-кодеш). Венчает композицию большая корона (императорская по типу) с возникающим орлом. В данном случае изображение орла ассоциируется с Всевышним, который и есть главным хранителем святыни.

Рис. 4. Щит Торы святого общества Лохвицы (ДМ 2124).

Рис. 5. Изображение Ковчега Завета на одесском Торашилде (ДМ 2086).

Особым образец — Торашилд, в декоративном пространстве которого Ковчег Завета представлен стилизованным киотом (шкафом) с подвижными дверцами, а внутри в рельефе изображен свиток Торы в Торамантеле (платье Торы) (ДМ-2110) (рис. 6)⁷. Свиток Торы в платье (Торамантел) изображен и на знаменитом (известном по многим публикациям) Торашилде из Золотоноши (ДМ-2120) (рис. 7)⁸.

Рис. 6. Торашилд, со стилизованным изображением Ковчега Завета в виде киота (ДМ 2110).

Рис. 7. Торашилд из Золотоноши (ДМ 2120), на котором изображен Свиток Торы в платье (Торамантел).

Интерес вызывает структура построения композиции щита Торы ДМ-2101 и места в нем Ковчега Завета. В центре декоративного поля представлены скрижали, над ними руки коэна в молитвенном и благословляющем жесте биркат-коханим (благословляющие руки священника), а сверху — изображение льва. Эту композицию можно расшифровать следующим образом: молитва священника о соблюдении заповедей к царю Вселенной, представленному на щите образом льва (рис. 8).

Двойная симметрия отличает Торашилд ДМ-2273, форма которого и изображение в центре идентичны, двойное отражение стилизации Ковчега Завета (рис. 9).

Язык религиозной культуры, главным образом, язык символов. Согласно Талмуду место Ковчега не имеет измерений. Другими словами, Ковчег не занимал физического места в Святой святых, что следует из описания херувимов в 6-й главе Третьей книге царств: каждое крыло их было — 10 локтей, а ширина всего вместилища Святая святых — 20 локтей, то есть, для самого Ковчега места не оставалось. Чудесное свойство Ковчега согласно легенде, состояло в том, что он “сам нес тех, кто нес его”.

Рис. 8. Щит Торы (ДМ 2101), на котором представлены скрижали, над ними – благословляющие руки священника.

Рис. 9. Торашилд (ДМ 2273), форма которого и изображение в центре идентичны.

Стилизация Ковчега Завета нашла воплощение и в декоре корон для свитков Торы, декоративное пространство которых насыщено изображениями, являющимися напоминанием об арон ха-кодеш. Безусловно, некоторые изображения этого плана просто уникальны. Корона Торы, принадлежавшая главной синагоге Каменца, в декоре которой великолепные семисвечники, мощные скрижали с написанными 10-ю заповедями, фланкированные львами, увенчанные короной (ДМ-7267)⁹, корона Торы с одесскими клеймами (ДМ-2292) и др.

На коронах и щитах свитков Торы, подаренных синагогам больших и малых городов, молитвенным домам еврейских местечек, всегда центральное место в декоре принадлежало предметному воплощению важнейших положений вероучения, изображению Храма и его святынь.

И в заключении хотелось бы напомнить, что каждый из нас является Храмом, внутри которого хранятся скрижали, и насколько хорошо мы их храним и выполняем то, что на них написано, отражается в нашей биологической эволюции, соответствующей эволюции духовной. Нет ничего прекраснее,

великолепнее и чудеснее непостижимой способности человека к непрерывному обновлению.

Примечания:

- ¹Краткая еврейская энциклопедия. – Т. 4. Общество по исследованию еврейских общин. Еврейский университет в Иерусалиме. – Иерусалим, 1988. – Кол. 403–407.
- ² Bracha Yaniv. Ceremonial Textiles for the Synagogue. Treasures of Jewish Galicia. – Tel-Aviv, 1994. – P. 100–113.
- ³ Thora und Krone. – Wien. 1993. – P.144–145, Kat. № 41.
- ⁴ Романовская Т.Е. Серебряная иудаика Одессы второй половины XIX — начала XX столетия // Ювелирное искусство и материальная культура: Тез. докладов. – СПб., 2004. – С. 73–78.
- ⁵ Романовская Т. Серебряная иудаика Варшавы в собрании Музея исторических драгоценностей Украины // . Ювелирное искусство и материальная культура: Тез. докладов. // СПб., 2005. – С.67.
- ⁶ Романовська Т.Ю. Символіка зображень щита Тори святого товариства Лохвиці // Музейні читання: Мат. наукової конференції “Ювелірне мистецтво — погляд крізь віки”, 11–13 грудня 2006 р. – К., 2007. – С.178–186.
- ⁷ Thora und Krone. – Wien.1993. – Kat. № 33, P. 130–131.
- ⁸ Романовская Т.Е., Савченко Т.Н. особенности декора Торашилда из Золотоноши из коллекции музея исторических драгоценностей Украины // Музейні читання. Мат. наук. конф. “Ювелірне мистецтво — погляд крізь віки ”, 10–12 листопада 2008 р. – К., 2009. – С. 214–222.
- ⁹ Романовская Т. Корона Торы из главной синагоги Подолии // Тематичний збірник наукових праць. Національний музей історії України: поступ у третє тисячоліття. – К, 2004. – С. 257–262.